

ПОЛОЖЕНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ВОСТОЧНЫХ РАЙОНАХ БССР ПОСЛЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1945 – 1950 гг.)

Изменившиеся еще в 1943 году отношение советского руководства к Русской православной церкви и в послевоенные годы в целом не препятствовало восстановлению церковной организации и религиозной жизни на освобожденной территории. Вместе с тем, следует обратить внимание на принципиально важное обстоятельство в государственно-конфессиональной политике в СССР в целом и в советских республиках, в том числе и в БССР, в частности. Религиозная жизнь в стране, положение всех конфессий (и РПЦ не была исключением) находились под постоянным и всеобъемлющим контролем партийных и советских органов и в центре и на местах.

Признавалась и закреплялась эта модель взаимоотношений государства и конфессий на всех уровнях (от Патриарха до прихода) и в «Положении об управлении Русской православной церкви», утвержденном в январе 1945 г. Так, в п. 11 указывалось, что: «По вопросам, требующим разрешения Правительства СССР, Патриарх сносится с Советом по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР». В пункте 46 данного Положения (речь идет

о приходском управлении) предусматривалось, что: «В случае незаконных действий исполнительного органа в целом или отдельных членов его настоятель храма доносит об этом Епархиальному Архиерею, который по расследовании непосредственно или через благочинного и по сношении с Уполномоченным по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР, предлагает общине заменить неисправных членов исполнительного органа новыми лицами» [1, с. 139-142].

Деятельность приходского духовенства регламентировалась не только в соответствии с иерархической структурой самой церкви и со стороны созданного в 1943 г. Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР, но и, согласно пунктам №№ 40-42 указанного Положения, церковными советами и ревизионными комиссиями, которые создавались в каждом приходе. В состав Церковного совета кроме настоятеля храма входили церковный староста, его помощник и казначей, избравшиеся на общем приходском собрании. Церковный совет не только вел хозяйство, следил за содержанием и снабжением храма все необходимым, но и являлся ответственным распорядителем денежных средств прихода, следил за правильным использованием этих средств, делал предусмотренные Положением отчисления и взносы. Ревизионная комиссия в составе трех прихожан, избранных на общем приходском собрании, должна была осуществлять постоянный контроль за состоянием церковного имущества и за движением церковных средств и раз в квартал производить документальную ревизию, а при обнаружении злоупотреблений составлять акт и передавать его в местные органы власти [1, с. 141-142].

Следует иметь в виду и то, что практически сразу после окончания Великой Отечественной войны (с 1945 г.) в соответствии с постановлениями СНК СССР власти всех уровней производили обследование правового и имущественного положения храмов и монастырей всех конфессий. При этом в списках взятых на государственный учет церквей, молитвенных домов и монастырей кроме конфессиональной принадлежности указывались: местонахождение и название храма, наличие договора на право пользования, имеется ли церковная тройка и ревизионная комиссия.

На территории Витебской и Могилевской областей, где до Великой Отечественной войны не осталось ни одного действующего храма и монастыря РПЦ, в 1945 г. действовали 67 церквей (28 и 49, соответственно) и Полоцкий Спасско-Ефросиньевский женский монастырь, открытые во время войны. Всего в республике в 1945 г. насчитывалось 306 православных церквей и три монастыря [2, с. 27; 3, с. 236].

В первые послевоенные годы наблюдался рост числа верующих и совершающих религиозные обряды венчания, крещения и похорон, в том числе и среди коммунистов. Известны случаи, когда сами партийные работники принимали участие в совершении религиозных обрядов. Так, в Подсолтовском сельском совете Мстиславского района Могилевской области в январе 1948 г. в массовом крещении детей приглашенным священником участвовали 3 коммуниста. Отмечены такие случаи и в Дрибинском, Костюковичском, Кричевском, Чаусском и других районах области. Много таких фактов отмечалось в Шкловском районе. Только в 1948 г. районным комитетом КПБ было официально выявлено 7 случаев участия партийных работников в совершении религиозных обрядов [4, л. 114-115].

В 1949 – 50-х гг. в БССР происходит сокращение количества православных храмов – до 1036 в 1949 г. и 1010 в 1950 г. В Витебской области на 1950 г. действующими были 24, а в Могилевской – 41 православная церковь [2, с. 27; 3, с. 236].

Уменьшение количества православных церквей в послевоенное время происходило не только в связи со стремлением властей вернуть храмы тем организациям, которые занимали их в довоенное время, из-за аварийного состояния зданий, отсутствия священнослужителей, а также под предлогом отсутствия верующих. В некоторых случаях местные власти не передавали верующим храмов несмотря на решения вышестоящих советских органов. Показательной в этом отношении является ситуация, сложившаяся в г. Дубровно Витебской области. Совет по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР 28 августа 1946 г. разрешил открыть в г. Дубровно Троицкую православную церковь. Это решение было одобрено распоряжением Совета Министров СССР от 29 августа 1946 г. Православной общине по договору с райисполкомом должно было быть передано здание церкви и находящееся в нем культовое имущество. Но Дубровеский райисполком под разными предлогами отказывал верующим. Четырежды они посылали жалобы в Совет Министров БССР, но договор не был заключен даже после письма заместителя Председателя Совмина БССР А.П. Эльмана председателю Дубровенского райисполкома С.Т. Воронову в апреле 1948 г. Только после того, как Витебский облисполком обязал местные власти произвести передачу и доложить о выполнении решения до 1 апреля 1949 г., договор о передаче был подписан (28 мая 1949 г.) [1, с. 146, 149].

В послевоенные годы продолжалась передача православных храмов клубам, детским домам, школам и учреждениям. Так, в Могилевской области здание Мошенакской церкви было передано под клуб, Польшковичской – передано дому инвалидов. Борсуковская церковь несмотря на протесты и жалобы прихожан в Президиум Верховного Совета БССР в 1950 г. была разобрана, а материалы переданы под школу для детского дома [См.: 5, Л. 141; 6, Л. 139-145].

Литература

1. Православная церковь на Витебщине (1918 – 1991): док. и матер. / ред. М.В. Пишуленок (гл. ред.) [и др.]; сост. В.П. Коханко (отв. сост.) [и др.]. – Мн.: НАРБ, 2006.
2. Верацагіна, А.В. Гісторыя канфесій ў Беларусі / А.В. Верацагіна, А.В. Гурко. – Мн., 2000.
3. Канфесіі на Беларусі (к. VIII – XX ст.) / В.В. Грыгор'ева, У.М. Завальнюк, У.І. Навіцкі, А.М. Філатава; навук. рэд. У.І. Навіцкі. – Мн., 1998.
4. Государственный архив общественных объединений Могилевской области. Докладная записка об участившихся фактах совершения религиозных обрядов отдельными коммунистами парторганизации области. – Фонд 9. – Оп. 1. – Д. 165.
5. Государственный архив общественных объединений Могилевской области. Докладная записка о закрытии церковных помещений в деревнях Мошенки и Польшковичи. – Фонд 9. – Оп. 23. – Д. 28.
6. Государственный архив общественных объединений Могилевской области. Докладная записка о передаче Борсуковской церкви под школу. – Фонд 9. – Оп. 25. – Д. 13.